

Помните их имена

Горский П.

Они, наверное, есть в каждой семье – молчаливые свидетели важных событий в жизни страны и человеческих судьбах: семейные фотографии и снимки в кругу товарищей по труду и борьбе, памятные призы и подарки за успехи в работе, пожелтевшие от времени грамоты и благодарности за победу в соревновании и бережно хранимые правительственные награды, вырезки из газет и фамильные документы, которым 40-50 лет. Они стали реликвиями...

Время от времени мы извлекаем их из укромных мест хранения, и тогда годы, словно обратившись вспять, начинают обратный бег. И память возвращает нас к давним событиям с такой отчетливостью, словно они произошли вчера...

Если бы меня спросили, какую самую ценную вещь, связанную с памятью отца я храню особенно бережно, я бы назвал фотографию, сделанную в 1915 году. На ней – двенадцать литейщиков. «Элита» рабочего класса. Несколько напряженные лица, тяжелые, натруженные руки сложены на коленях. О некоторых из тех, кто изображен на снимке, рассказывал отец, других я знал сам лично. Им отдаем мы сейчас, в преддверии 60-летия Октября, свои почести, к ним возвращает нас наша память!

Первое, самое яркое воспоминание, связанное с революционной деятельностью отца, относится к маю 1917 года. Большевики Горский и Иванцев, по поручению городской партийной организации, выехали в Петроград. Отец взял с собой и меня, двенадцатилетнего мальчишку. Он, конечно, не посвящал меня в свои дела, но я хорошо усвоил, что отец и его товарищи по труду борются за счастливую жизнь трудящихся.

А потом пришел Октябрь семнадцатого года. Известие о победе революции вызвало всеобщее ликование трудящихся Таганрога. «Оживились» и так называемые «национальные советы» «областных правительств» созданные еще до Октября. Войсковое правительство атамана Каледина поставило цель – сохранить старый порядок на Дону.

Большевики Таганрога стали готовить силы к вооруженному восстанию. По указанию городской большевистской организации, на всех крупных предприятиях города стали создаваться отряды Красной гвардии. На котельном заводе организатором красногвардейского отряда был утвержден С. М. Штыб.

Каледин ввел в город юнкерскую школу и казачьи части. В Таганроге образовалось два враждебных лагеря.

Для разгрома калединцев, по указанию В. И. Ленина, на Дон были направлены красногвардейские отряды. Чтобы облегчить продвижение отрядов, двигавшихся в сторону Таганрога и Ростова, железнодорожники станции Таганрог, руководимые большевиками, 15 января объявили забастовку.

Из газеты «Таганрогский вестник» 17 января 1918 года:

«15 января революционно – стачечным комитетом Таганрогского узла Екатерининской железной дороги была объявлена забастовка, вся деятельность железнодорожного узла была прекращена». 16 января в городе была объявлена всеобщая забастовка.

Как же восприняли это событие рабочие котельного завода.

Во второй половине дня 17 января передовые рабочие котельного завода завязали перестрелку с юнкерами, которые пытались вывезти из города запасы продовольствия со складов 274 и 275 запасных полков, расположенных вблизи нашего завода.

После того, как на котельном был дан тревожный гудок, рабочие-котельщики с винтовками и охотничьими ружьями побежали к заводу. На помощь им прибыли вооруженные рабочие с других заводов: металлургического, Русско-балтийского, Кебера, рабочие железнодорожного узла и других предприятий. Они заняли позиции вдоль котельного завода в сторону Марцево и металлургического завода. Под напором вооруженных рабочих юнкера

отступили в центр города. Белогвардейцы сосредоточили свои силы в помещениях Европейской гостиницы, вокзала, винного склада и коммерческого клуба. В этих опорных пунктах они оказали яростное сопротивление восставшим рабочим. Для того, чтобы сломить сопротивление белогвардейцев, засевших в винном складе, его подожгли. После этого он был взят красногвардейцами. Последний опорный пункт белогвардейцев, вокзал станции Таганрог, был ликвидирован после того, как в вокзал был пущен паровоз.

22 января объявление Таганрогского революционного комитета огласило:

«Всем, всем, всем!

Юнкерство и белогвардейство изгнано из Таганрога, и революционный комитет, принявший всю власть в городе в свои руки, ставит неперменной обязанностью, во-первых, завершение борьбы с контрреволюцией до конца, во-вторых, обеспечение полной безопасности граждан, в-третьих, беспощадную борьбу со спекуляцией и всякого вида мародерством».

В первый Совет депутатов трудящихся, созданный в феврале 1918 года, были избраны большевики – котельщики С. М. Штыб, К. И. Горский, П. И. Кашубин, Г. Ф. Сусков, Н. Ф. Трусов, А. А. Фомичев, К. Ф. Чуприн...

Да, время неумолимо стирает из памяти подробности январских событий в Таганроге. Но всегда должны помнить имена тех, с кого начиналась Советская власть в городе, кто создавал славу котельному заводу, как революционному предприятию.

В небольшом сквере на площади перед заводом «Красный котельщик» стоит сделанный из металла рабочими завода небольшой памятник. Он поставлен в честь тех рабочих котельного завода, кто завоевывал Советскую власть. Вот их имена: С. К. Вилько, Федор Вилько, С. Д. Воликов, К. И. Горский, Дахно (два брата), П. И. Кашубин, П. И. Константинов, Е. В. Медведев, В. Н. Меринов, М. А. Мураенко, Н. И. Самоделков, Орлов, Скляр, Н. Ф. Трусов, Федченко (два брата), Л. Ф. Цукер, С. М. Штыб, И. И. Шуваев и многие другие.

Какими они были – рабочие котельного завода, непримиримые борцы за свободу, равенство и справедливость?

Говорят, что отца рабочие любили за прямоту и откровенность, П. И. Кашубина – за принципиальность, Н. Трусова за преданность революционным идеям, братьев Федченко за настойчивость в защите интересов рабочих.

Да, наверное, они такими и были, если сумели встать первыми в ряды революционеров, установивших советскую власть в Таганроге.